

УДК 343.846

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.128-133

ДУЛАТ СЛАМБЕКОВИЧ ЧУКМАИТОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Жетысуйский государственный университет
имени Ильяса Жансугурова, г. Талдыкорган, Республика Казахстан,
e-mail: bola_30081978@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Для цитирования

Чукмаитов, Д. С. Некоторые дискуссионные вопросы условно-досрочного освобождения / Д. С. Чукмаитов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 2. – С. 128–133. – DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.128-133.

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа института условно-досрочного освобождения. Автор придерживается взгляда А. С. Михлина на условно-досрочное освобождение как на комплексный поощрительный институт и один из наиболее эффективных стимулов исправления и правопослушного поведения осужденных. Утверждение в научной литературе о том, что расширение круга осужденных, имеющих право на условно-досрочное освобождение, приведет к росту рецидивной преступности, не подтвердилось эмпирическими исследованиями. Наоборот, пробационный контроль, который устанавливается над освобожденными условно-досрочно, на взгляд автора, будет способствовать их лучшей социальной реинтеграции в общество. Кроме того, в обществе сохраняется мнение об эффективности строгих наказаний и смертной казни в борьбе с преступностью и необходимости возврата к ее применению. Действительно, длительные сроки лишения свободы оправданы для изоляции и пресечения преступной деятельности серийных убийц, террористов, но их можно назвать сверхдлительными. Они совершенно не способствуют задаче оказания помощи осужденным в социальной адаптации. Рост числа осужденных к длительным срокам наказания неизбежно будет приводить к проблемам их распределения по учреждениям. Порог рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении следует снизить до фактического отбытия не менее 15 лет лишения свободы во всех случаях, что не означает безусловного освобождения каждого лица. Необходимо сосредоточиваться не столько на длительных сроках наказания, которые иногда сопровождаются возможным дополнительным наказанием в виде лишения гражданства, сколько на ресоциализации осужденных, предупреждении рецидива преступлений с их стороны. В связи с этим необходимо восстановить в Уголовном кодексе Респуб-

© Чукмаитов Д. С., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

лики Казахстан прежние понятие рецидива преступлений. Основным критерием осуждения к наказанию в виде лишения свободы должно быть предупреждение рецидивных преступлений.

Ключевые слова: А. С. Михлин, уголовное наказание, условно-досрочное освобождение, рецидив преступлений, ресоциализация осужденных.

Александр Соломонович Михлин остается для автора учителем как для ученого, так и для человека, а многие его научные выводы актуальны по сей день.

Правовая природа института условно-досрочного освобождения (далее – УДО) продолжает вызывать дискуссию, связанную с различными подходами к ее осмыслению. Большинство ученых считают УДО средством стимулирования правопослушного поведения. Точка зрения А. С. Михлина на УДО как на комплексный поощрительный институт и один из наиболее эффективных стимулов исправления и правопослушного поведения осужденных в период отбывания наказания в местах лишения свободы представляется наиболее удачной [1, с. 11].

Комплексность рассматриваемого правового института в виде условного освобождения выражается в сохранении контроля за поведением досрочно освобожденного, а предусмотренная отмена УДО в установленных законом случаях предполагает решение различных задач, главной из которых является стимулирование правопослушного поведения. Иными словами, речь идет о реализации задачи по социальной адаптации лица, досрочно освобожденного из мест лишения свободы.

Немаловажным представляется роль данного института и в вопросах сокращения тюремного населения. Особенно это касается установления формального основания в виде отбытия части срока. Мы поддерживаем позицию А. С. Михлина и В. И. Селиверстова, которые приветствовали законодательное снижение порога рассмотрения УДО, что является одним из шагов по реализации «стремления законодателя сократить число осужденных к лишению свободы» [2, с. 47].

Утверждение о том, что расширение круга осужденных, имеющих право на условно-досрочное освобождение, приведет к росту рецидивной преступности [3, с. 30], не подтверждено эмпирическими исследованиями уровня рецидива среди различных категорий преступников. Наоборот, пробационный контроль, который устанавливается над условно-досрочно освобожденными, на наш взгляд, будет способствовать их лучшей социальной реинтеграции в общество.

Наиболее ярко проявляется данная проблема при назначении длительных сроков лишения свободы, которые малоэффективны в плане ресоциализации лица, отбывшего, например, восемь и более лет лишения свободы. В этих случаях достаточно нелегко говорить и об эффективности применяемых средств исправления осужденного, так как отрицательные последствия длительных сроков хорошо известны и были подтверждены научными исследованиями еще в советский период.

К сожалению, в обществе сохраняется мнение об эффективности строгих наказаний и смертной казни в борьбе с преступностью и о необходимости возврата к ее применению. Мнение общественности не может не влиять на проводимую политику в сфере применения наказания и судебную практику. Так, в Киргизии судьи, избегая критики со стороны населения, достаточно часто назначают пожизненное лишение свободы. В результате возникают проблемы с размещением данной категории осужденных и необходимость строительства новых учреждений для их содержания. Наказание не является

универсальным средством борьбы с преступностью. Террориста с поясом смертника не остановит угроза смертной казни или пожизненное лишение свободы. Фронт борьбы с преступностью начинается с противостояния идеологий, формирования культуры, гармонизации общественных, групповых, индивидуальных интересов и потребностей.

Длительные сроки лишения свободы оправданы для изоляции и пресечения преступной деятельности серийных убийц, педофилов, террористов, но в действующем законодательстве их можно назвать сверхдлительными. Они совершенно не способствуют решению задачи оказания помощи осужденным в социальной адаптации. Необходимо последовательно смягчать основания условно-досрочного освобождения для данной категории лиц. На основании ст. 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) условно-досрочное освобождение не применяется к лицу, которому наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования, лицу, осужденному за террористическое или экстремистское преступление, повлекшее за собой гибель людей либо сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, лицу, осужденному за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. В случае если лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, выполнило все условия процессуального соглашения, оно может быть освобождено условно-досрочно после фактического отбытия не менее пятнадцати лет лишения свободы.

Порог рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении, по нашему мнению, следует снизить до фактического отбытия не менее пятнадцати лет лишения свободы во всех случаях, что, конечно же, не означает безусловного освобождения каждого лица.

Рост числа осужденных к длительным срокам наказания неизбежно будет приводить к проблемам их распределения по учреждениям. Кроме того, особая категория осужденных за терроризм и экстремизм требует от администрации учреждений пристального внимания и раздельного содержания. Размещение такой категории осужденных к лишению свободы в следственных изоляторах Казахстана – это не выход, считаем такой подход недопустимой практикой. Они должны содержаться не в отдельных камерах, а в изолированных участках учреждений.

Правило 93 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) устанавливает:

1. Целями классификации являются: а) отделение заключенных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или своих черт характера грозит оказать на них плохое влияние; б) разделение заключенных на категории, облегчающее работу с ними в целях их возвращения к жизни в обществе.

2. Работу с разными категориями заключенных следует вести по мере возможности в разных тюремных учреждениях или в разных отделениях одного и того же тюремного учреждения.

Рекомендации Правил Нельсона Манделы крайне важны для выстраивания уголовно-исполнительной политики Казахстана. Так, правило 4 гласит:

1. Целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение числа случаев рецидивизма. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок

заклучения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни.

2. В связи с этим тюремной администрации и компетентным органам следует предоставлять надлежащие и имеющиеся возможности для получения образования, профессиональной подготовки и работы, а также другие виды помощи, в том числе исправительного, морального, духовного, социального, медицинского и спортивного характера. Такие программы, мероприятия и услуги должны осуществляться с учетом индивидуальных потребностей перевоспитания заключенных.

Правило 5 рекомендует:

1. Тюремный режим должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая ослабляет чувство ответственности заключенных или уважение их достоинства как человеческой личности.

2. Тюремная администрация принимает все разумные меры по размещению и адаптации для обеспечения того, чтобы заключенные с физическими, психическими или иными недостатками имели полный и эффективный доступ к жизни в тюрьме на равноправной основе.

Таким образом, лица, совершившие преступления, продолжают оставаться гражданами Республики Казахстан, и следует сосредоточиваться не столько на длительных сроках наказания, которые иногда сопровождаются возможным дополнительным наказанием в виде лишения гражданства, сколько на ресоциализации их в общество, предупреждении рецидивов преступлений с их стороны.

Рецидив преступлений является одним из важнейших индикаторов эффективности уголовно-правовых мер воздействия, в том числе применения УДО. Неудачным, на наш взгляд, было изменение в законодательстве Республики Казахстан понятия рецидива преступлений. В настоящее время рецидив и опасный рецидив преступлений ограничены сочетанием только тяжких и особо тяжких преступлений, преступления средней тяжести в него сейчас не входят. Инициаторы новеллы, изменяя понятие рецидива, пытались обосновать это необходимостью снижения тюремного населения, но росту числа осужденных к лишению свободы способствовало не само понятие рецидива, а правило назначения наказания за рецидив преступлений. Оно предполагало назначение обязательного строгого наказания (лишения свободы), причем не менее половины максимального срока, предусмотренного данной статьей. Вот от этого правила и следовало бы отказаться.

Статья 54 УК РК признает обстоятельствами, отягчающими уголовную ответственность и наказание (этот перечень исчерпывающий), неоднократность уголовных правонарушений, рецидив преступлений, опасный рецидив преступлений и т. д. Судимость как отягчающее обстоятельство прямо не указана. Так как рецидив в настоящее время состоит из тяжких преступлений, то новые преступления лиц, совершающих, например, кражи и имеющих судимость, не охватываются понятием рецидива и не могут считаться отягчающим обстоятельством для усиления уголовной ответственности и наказания. Статья 54 УК РК содержит исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств, и при назначении наказания суд не может признать отягчающими обстоятельства, не указанные в ч. 1 ст. 54 УК РК, так как судимость за преступления средней тяжести не входит в понятие рецидива. В связи с этим в ст. 79 УК РК допущено противоречие положениям ст. 54 УК РК. Часть 1 ст. 79 УК РК изложена в следующей редакции: «Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного

приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость в соответствии с настоящим Кодексом учитывается при определении рецидива преступлений, опасного рецидива преступлений и при назначении наказания». Как видим, судимость за преступления небольшой и средней тяжести не может учитываться при назначении наказания, так как сама по себе судимость не входит в перечень обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание. Другими словами, институт судимости за преступления небольшой и средней тяжести утратил свое уголовно-правовое значение в уголовном законодательстве Казахстана.

Для того чтобы институт судимости работал при квалификации содеянного, необходимо восстановить в УК РК прежнее понятие рецидива преступлений и основным критерием осуждения к наказанию в виде лишения свободы должно быть предупреждение рецидивных преступлений.

Рецидив преступлений является индикатором эффективности примененных мер уголовно-правового воздействия. Если, несмотря на осуждение за совершение умышленного преступления, лицо, имеющее судимость, вновь совершает умышленное преступление, то необходимо задуматься, на каком этапе применения наказания или иных мер уголовно-правового воздействия лицо не раскаялось и решило продолжить преступную деятельность. Дело не в том, чтобы наказать его более строго за рецидив преступления, а в анализе того, почему первое наказание не достигло цели – его возвращения в общество правопослушным человеком. На уголовное преследование, исполнение наказания затрачиваются значительные бюджетные средства, и если они не помогают достичь желаемого результата, то необходимо изучать причины рецидивных преступлений и вносить коррективы в применение уголовно-правовых мер воздействия.

Мы затронули только часть проблем, которые связаны с применением мер уголовно-правового воздействия, в том числе УДО, формирования сбалансированной системы альтернатив лишению свободы и мер предупреждения преступности. Модернизация общественного сознания необходима во многих сферах. Одно из направлений – это изменение общественного мнения в отношении уголовных наказаний: жесткие меры, в том числе смертная казнь, длительные сроки лишения свободы, кардинально не решат проблему борьбы с преступностью. Мораторий на исполнение смертной казни в Казахстане продемонстрировал то, что динамика преступности практически не зависит от жестких видов наказания, однако и без них пока обойтись нельзя. Мы вынуждены изолировать преступников, чтобы обеспечить определенный уровень безопасности, исключить криминализацию общества, но карательные меры должны постепенно уступать свое ведущее место, которое они сегодня занимают, мерам предупреждения преступности, пресечения терроризма и экстремизма. Предупреждение преступности в современных условиях не представляется эффективным без широкого вовлечения институтов гражданского общества. Среди специальных предупредительных мер особое место занимают меры по предупреждению рецидивных преступлений. Здесь есть позитивный опыт открытия и функционирования неправительственных центров социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а также волонтерская помощь таким лицам, деятельность общественных наблюдательных комиссий и др.

Необходим глубокий научный анализ, направленный на формирование сбалансированной системы мер уголовно-правового воздействия, основанный на изучении уровня рецидива как показателя их эффективности. При проведении исследований следует

опираться на научные подходы, инструментарий, которые сформировали известные ученые, в том числе и наш учитель – Александр Соломонович Михлин.

Библиографический список

1. Михлин А. С. Поощрительные институты и их место в уголовно-исполнительном праве // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение : сб. науч. тр. М. : НИИ МВД России, 1993. С. 11–22.
2. Михлин А. С., Селиверстов В. И. Проблемы правовой реформы в сфере исполнения наказаний // Государство и право. 2003. № 6. С. 46–53.
3. Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2000. 201 с.